

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№3(74)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXIV международной
научно-практической конференции*

№ 3 (74)
Март 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXIV междунар. науч.-практ. конф. – № 3 (74). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 22 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление	
Раздел 1. Философия	4
1.1. История философии	4
СПОР О РОССИИ: СЛАВЯНОФИЛЫ ПРОТИВ П.Я. ЧААДАЕВА Беляев Николай Васильевич	4
Раздел 2. Юриспруденция	12
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	12
ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Яшина Ульяна Павловна	12
2.2. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	17
ПУБЛИЧНЫЙ ДОГОВОР: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ Бабкин Сергей Вячеславович	17

РАЗДЕЛ 1.

ФИЛОСОФИЯ

1.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

СПОР О РОССИИ: СЛАВЯНОФИЛЫ ПРОТИВ П.Я. ЧААДАЕВА

Беляев Николай Васильевич

*канд. филос. наук, доцент
Балашовского филиала (института)
Саратовского государственного
научно-исследовательского университета – СГУ,
РФ, г. Балашов*

Аннотация. Статья посвящена важной проблеме русской философии – осознанию места России во всемирной истории. Показано содержание чаадаевской концепции российской истории, а также критика этой концепции А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским. Изложены основные аргументы славянофилов, раскрыто патриотическое содержание их взглядов.

Ключевые слова: христианская философия истории; прогресс человеческого разума; славянофильство; соотношение веры и разума; рассудочность европейской философии; православная вера как основа цельного мышления; общинный строй жизни; соборность.

В истории любого народа бывают периоды, когда формируется и быстро развивается национальное самосознание. Именно в такие периоды со всей остротой встает вопрос: «Кто мы, откуда, куда идем?». С постановки этого вопроса закладываются фундаментальные основания для понимания народом особенностей своего исторического пути. Следует отметить, что 1830-ые и 40-ые годы XIX века – интереснейший этап развития российского общества. Завершились Отечественная война 1812 года и последующий зарубежный поход русской армии.

Произошло такое беспрецедентное событие как восстание декабристов 1825 году. Это было первое в истории России открытое выступление представителей господствующего класса (дворян-помещиков) против правящей династии. События недавнего прошлого требовали осмысления. Должен был появиться человек, способный критически оценить прошлое и настоящее России, изложить свое понимание образованной публике. Таким человеком стал Петр Яковлевич Чаадаев.

Жизненный путь и сама личность П.Я. Чаадаева отличались большим своеобразием. Это был один из наиболее блестящих молодых людей российского высшего света. Аристократ, прекрасно образованный, имевший блестящие перспективы на военной службе. Во время Отечественной войны 1812 года со своим Ахтырским гусарским полком он дошел до Парижа. Идейную близость Чаадаева к декабристам отметил, в частности М.О. Гершензон: «Около 1818 -20 годов в нем нельзя найти ничего, что бы сколько-нибудь заметно отличало его от членов «Союза благоденствия» и давало бы повод предчувствовать, как далеко он в своем дальнейшем развитии уклонялся от этого типа» [1, с.182-183].

В 1823 году Чаадаев выехал за границу, где путешествовал в течение трех лет по Англии, Франции, Италии и Германии. Во время путешествия Чаадаев познакомился и имел длительные беседы с такими выдающимися мыслителями, как Фридрих Шеллинг, аббат Ламенне, Шатобриан, Жозеф де Местр. По возвращении на родину Чаадаев был допрошен на предмет его связей с декабристами, однако жандармам доказать его участие в тайных обществах не удалось. В конце 1820-х годов были написаны его знаменитые «Философические письма». Долгое время они распространялись в рукописных вариантах и лишь в 1836 году первое письмо было опубликовано в журнале «Телескоп», что вызвало эффект взорвавшейся бомбы. Последовала реакция властей. Редактор «Телескопа» Н.И. Надеждин был сослан в места «не столь отдаленные», а сам Чаадаев царским указом был объявлен умышленным и помещен под домашний арест.

Философия истории П.Я. Чаадаева – своеобразный рубеж дальнейшего развития всей русской философии. Центральная проблема – это проблема исторической судьбы России. Искать какую-либо систему в философии Чаадаева было бы тщетным занятием. Но некоторая логика в его рассуждениях есть. Исходным пунктом для него явилась христианская философия истории. Создание в мире Царствия Божия – вот цель исторического развития, поэтому только через процесс созидания этого Царствия всякий народ может включаться в историю. Поэтому для понимания исторического места России нужно изучить ци-

византизмские основания жизни народов, в основе которых лежат их религия и традиции. Именно они «составляют преемственное идейное наследие этих народов». Имеется в виду тот особый круг идей, в котором осуществляется мышление общества, менталитет согласно современной терминологии.

С этих позиций Чаадаев пытается уяснить духовные основы российского общества: «Сравните сами и скажите, много ли мы находим у себя в повседневном обиходе элементарных идей, которыми могли бы с грехом пополам руководствоваться в жизни [...] Хотите ли знать, что это за идеи? Это – идеи долга, справедливости, права, порядка» [2, с.173]. Чаадаев отмечал «шаткость мысли», отсутствие единых мировоззренческих основ в российском обществе. Совершенно естественно искать ответа на вопрос: на какой ступени исторического развития находится Россия?

Общая оценка исторического места России была весьма неслестной: «Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен по отношению к нам. Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили» [2, с.172]. В чем причины этой ситуации? По мнению Чаадаева, в основе умственного развития Европы лежит христианская идея, которая дошла до России в искаженном византийцами виде. В Средние века «большая часть знаний, которыми теперь гордится человек, уже были предугаданы отдельными умами, характер общества уже определился... Мы же замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происходившего в Европе не достигало нас» [2, с.172].

Попытаемся воспроизвести логику рассуждений П.Я. Чаадаева. По его мнению, существует некая столбовая дорога исторического развития, по ней идут западноевропейские народы. Россия же существует лишь для того, «чтобы преподать какой-то великий урок отдаленным потомкам, которые поймут его, пока, чтобы там ни говорили, мы составляем пробел в порядке разумного существования» [2, с.173]. Образ России как странницы, стоящей на обочине дороги исторического развития – вот к чему сводилась мысль Чаадаева. Гиперкритическая позиция Чаадаева в отношении настоящего и прошлого России объяснялась его психологической оторванностью от русского народа и его культуры. Достаточно указать, что «Философические письма» Чаадаева были написаны на французском языке, которым автор владел в значительно лучшей степени, чем русским.

Духовная атмосфера, царившая в московских салонах 30-х годов XIX века, характеризовалась высоким уровнем философских поисков. По рукам ходили «Философические письма П.Я. Чаадаева, шли жаркие споры о России, ее прошлом и будущем. Мыслящая молодежь общалась в кружке Н.В. Станкевича, в который входили В.Г. Белинский, М.А. Бакунин, В.П. Боткин, Ю.М. Самарин и другие. Примкнул к кружку и К.С. Аксаков. Позднее члены кружка разделились по своим взглядам. Братья Аксаковы и Ю.М. Самарин примкнули к славянофилам, то есть любителям славян. Славянофилы – мощное течение социально-политической мысли России 1840-х – 50-х годов XIX века. Для своего времени это было своеобразное общественное направление, которое отнюдь не сводилось к мнению нескольких человек, но охватывало достаточно широкие общественные слои дворянской интеллигенции той эпохи.

Наиболее крупным философом-славянофилом считают Алексея Степановича Хомякова (1804-1860). Он был всесторонне образованным человеком, получил степень кандидата математических наук, знал свыше 30 иностранных языков. Хомяков обладал острым умом и непревзойденным талантом полемиста, недаром А.И. Герцен называл его «старым бретером диалектики». Хорошо зная европейскую философию, он не желал преклоняться перед западными философскими авторитетами, поэтому выработал собственную оригинальную мировоззренческую позицию. Для мыслителя исходным пунктом мировоззрения является вера, она очерчивает границы мировоззрения, задает его направленность. «Из ее круга он выйти уже не может, потому что вера есть высшая точка всех его помыслов, тайное условие его желаний и действий, крайняя черта его знаний» [3, с.7-8]. Через призму веры человеческое сознание воспринимает реальность, направляя потом эти восприятия на контроль рассудка. С позиций веры не нужны доказательства относительно того, что в содержании мышления принадлежит внешнему миру, а что – сознанию субъекта.

Если вера – исходный пункт мышления, то организует эту веру церковь. От понятия веры Хомяков органично переходит к роли православной церкви в организации духовной жизни русского народа. В статье «О старом и новом» Хомяков отмечал, что византийское духовенство не могло организовать жизнь народа на началах самоуправления, но оно могло призвать людей к покаянию и самосовершенствованию, к постам и молитвам. Заслуга церкви в том, что «чистотой учения она улучшила нравы, привела к согласию обычаи разных племен, обняла всю Русь цепью духовного единства и приготовила людей к другой, лучшей эпохе жизни народной» [4, с. 44-45].

Переломным моментом в российской истории А.С. Хомяков справедливо называл эпоху Петровских реформ. Происходило быстрое восприятие научных достижений, военной организации, форм быта: «Россия сходится с Западом, который до того времени был совершенно чужд ей. Она из Москвы выдвигается на границу, на морской берег, чтобы быть доступнее влиянию других земель, торговых и просвещенных. Но это движение не было действием воли народной; Петербург был и будет единственно город правительственный... Жизнь власти государственной и жизнь духа народного разделились даже местом их сосредоточения [4, с.47]. Целью Петра была борьба против пороков московской России: «Явился Петр, и, по какому-то странному инстинкту души высокой, обняв одним взглядом все болезни отечества, постигнув святое значение слова государство, он ударил по России как страшная, но благодетельная гроза» [4, с.48]. Таким образом, несмотря на неприемлемость для их исторического сознания некоторых последствий деятельности Петра, славянофилы признавали неизбежность и благодетельность петровских преобразований.

Следует отметить, что Хомяков глубоко понимал особенности русского народа в плане его духовного облика. Этот народ хотя и подвергся воздействию петровских преобразований, но вместе с тем сохранил свою уникальную сущность. В этом залог его великого будущего. Таким образом, «мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий... и воскрешая древние формы жизни русской, потому, что они были основаны на святости уз семейных и неиспорченной индивидуальности нашего племени» [5, с.50]. Индивидуальные черты духовного облика русского народа, то, что отличает его от западных народов, неразрывно связаны с православной верой. В статье «По поводу Гумбольдта» высказывается мысль, что вечная истина христианства может быть понята как тождество единства людей и индивидуальной свободы, что не может быть выражено иначе, чем закон всеобщей любви. На этом стоит православие [5, с.142].

Противопоставляются православному мышлению и православной цивилизации лица «оторванные от народной жизни». Вот характеристика такого отщепенца: «Он отлучил от себя все русское начало и сам от него отлучился. Бессильный, как и всякая оторванная личность, лишенный всякого внутреннего содержания (ибо он был только отрицанием), лишенный всякой духовной пищи, ибо он оторвался вполне от своей родной земли, он был принужден, и не мог не быть принужденным, прицепиться к другому историческому и сильному умственному течению, к движению Запада, которого он сделался школьником и рабом. Это

духовное рабство перед западным миром, этот ожесточенный антагонизм против русской земли, рассмотренные в течение целого столетия, представляют весьма поучительное и любопытное явление» [5, с.146]. Такая сильная публицистическая тирада вполне применима к Чаадаеву.

Идеи во многом аналогичные находим в статьях и письмах Ивана Василевича Киреевского (1806 – 1856). Большую часть жизни он провел в имении Долбино в Тульской губернии. Прекрасное домашнее образование будущий философ получил, обучаясь у поэта В.А. Жуковского и своего отчима А.А. Елагина. Отчим познакомил молодого человека с философией Ф. Шеллинга. В 1830 году Киреевский совершил путешествие в Германию, где общался с Гегелем и «старогегельянцами» Гансом и Михелетом, слушал их лекции. В Мюнхене прослушал также лекции Шеллинга. По возвращении в Россию Киреевский начал издавать журнал «Европеец», но издание журнала было прекращено по личному распоряжению Николая I.

В молодые годы Киреевский находился всецело под влиянием философии Шеллинга, религиозность его была весьма отвлеченной. К православной вере будущий славянофил пришел под влиянием жены, которая порекомендовала ему чтение творений Святых Отцов. Многие идеи, ценимые им у Ф.В. Шеллинга, были сформулированы на сотни лет раньше Григорием Нисским и другими Отцами Церкви. Эта непрерывность святоотеческой традиции была сохранена русской православной церковью. Для русского образованного человека важно вырваться из-под гнета рассудочных европейских систем. И тогда «русский образованный человек, в глубине особенного...живого, цельного умозрения святых отцов Церкви найдет ответы на те вопросы ума и сердца, которые всего более тревожат душу» [6, с.420].

По мнению И.В. Киреевского, культура Западной Европы в силу ее однобокого рационализма весьма далека от истинного христианства. Иными словами, имеет место раздвоенность, противоречивость воззрений. Напротив, отличительной особенностью русского характера и русского мышления Киреевский считал *цельность*. Надо, чтобы человек «постоянно искал в глубине души того внутреннего корня разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума» [7, с. 249]. Понятие цельности мышления Киреевский полагал обязательным условием его зрелости. Свидетельство принципиальной возможности цельного мышления Киреевский видел в мудрости Отцов Церкви. В познании мира нельзя ограничиваться аристотелевской логикой, существует знание металогическое. Это знание Бога, как высшей реальности, а также индивидуальное субстанциональное я, которое выступает отправным пунктом любви, симпатии,

мистического постижения мира. Рационализм Декарта и последующих европейских философов был «страшно слеп к живым истинам».

По мнению славянофилов, существенно отличаются стили мышления западноевропейский и русский, что и определяет и фундаментальные различия двух цивилизаций. Цельность и разумность – основные черты русской культуры, а на Западе – раздвоение и рассудочность. Во множестве цивилизационных проявлений находит яркое выражение это различие. Суммируя взгляды И.В.Киреевского выделим следующее: 1) В Западной Европе – рассудочно-отвлеченное богословие, обоснование истины посредством логического сцепления понятий, на Руси – стремление к истине «посредством внутреннего возвышения самосознания к сердечной цельности и средоточию разума». 2) На Западе – государственность возникает из насильственных завоеваний, на Руси – из естественного развития народного быта. 3) На Западе – враждебная разграниченность сословий, а в Древней Руси – их «единодушная совокупность». 4) На Западе – поземельная собственность – первое основание гражданских отношений, на Руси – собственность есть только случайное выражение отношений личных, иными словами, она вторична. 5) На Западе – законность формально-логическая, на Руси – выходящая из быта. Вообще на Западе раздвоение духа, наук, государства, сословий, семейных прав и обязанностей; в России – стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего[8, с.437].

Большее место в социальной философии славянофилов занимает идея единства государства и церкви. В письме к Кошелеву И.В. Киреевский писал: «Господство церкви я не понимаю как инквизицию, или как преследование за веру, оно состоит в том, что государство ставит себе задачу: 1) проникаться духом церкви, 2) в своем существовании видеть только средство для полнейшего и удобнейшего водворения Церкви Божией на земле» [9, с.271]. Отсюда вытекала и идея противопоставления ныне существующего государства некой идеальной модели государства, которое приравнялось к земле, т.е. самому населению, организованному в общины. Приверженность общинной организации жизни была принципиальной позицией. Общинный строй жизни считался социальной основой «цельного человека» и «цельного общества».

Фундаментальное отношение, определяющее менталитет страны есть отношение личности и общества, имеющее как социальное основание, так и духовные аспекты. Борьба духовно отграниченных и замкнутых в своем индивидуализме личностей характеризует бытие западного общества. Россия противопоставляет этому органическое единство индивидов в общине, в сельском мире. По мысли Ю.Ф. Самарина, над индивидуальностью возвышается высшая инстанция – община. Общинный

строй весь основан на «высшем акте личной свободы и сознания – самоотречении». То есть, преодоление индивидуализма мыслится *изнутри*, за счет свободного самоограничения: «общинный строй основан не на *отсутствии личности*, а на свободном и сознательном её отречении от своего полновластия» [10, с.268-269]. Отсюда следует переход к идее *соборности* как свободного и добровольного сотрудничества личностей.

Итак, тот очевидный факт, что Россия развивается своеобразно, во многом не похоже на западные страны, требовал своего истолкования и оправдания. Исходными альтернативными началами жизни, отличающими Россию от Запада, представлялся общинный строй сельской жизни и православная вера. При этом нельзя говорить о полном отрицании западноевропейской цивилизации славянофилами, ведь прекрасно образованные славянофилы отчетливо понимали свою неразрывную духовную связь с ней. Главный вопрос, который задавали славянофилы: способна ли Россия внести свой уникальный вклад во всемирную историю и мировую культуру? На этот вопрос они отвечали положительно.

Список литературы:

1. Гершензон М.О.П.Я.Чаадаев: жизнь и мышление// Гершензон М.О. Избранные труды. Ч. 2. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. Чаадаев П.Я. Философические письма// Чаадаев П.Я. Избранные труды. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
3. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Изд. 2. Т.3. М., 1882.
4. Хомяков А.С. О старом и новом // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
5. См.: Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
6. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы в его отношении к просвещению России// Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
7. Киреевский И.В. Собр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1911.
8. См.: Киреевский И.В. О характере просвещения Европы...// Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избранные сочинения. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
9. Киреевский И.В. Собр. соч. в 2-х т. Т. 2. М., 1911.
10. См.: Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. – Ростов н/Д.: Феникс. 1999.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Яшина Ульяна Павловна

*магистрант,
Курский государственный университет,
РФ, г. Курск*

DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Ulyana Yashina

*Master
of Kursk State University,
Russia, Kursk*

Аннотация. В данной статье проанализированы цифровые права и их место в современном гражданском законодательстве, в частности их отделение от категории гражданских прав, становление, как отдельного субъекта гражданского законодательства.

Abstract. This article analyzes digital rights and their place in modern civil legislation, in particular their separation from the category of civil rights, their formation as a separate subject of civil legislation.

Ключевые слова: цифровые права; криптовалюта; токены; информационная система; гражданский кодекс.

Keywords: digital rights; cryptocurrency; tokens; information system; civil code.

В современное время широкомасштабной цифровизации, повсеместного внедрения нововведений в современный быт, в том числе и цифровых, велика значимость влияния нововведений в сфере гражданского права. Возникают новые формы общественных отношений, которым необходимо безотлагательное законодательное регулирование. Подходы, ранее функционирующие в области гражданского права, являются уже неактуальными, появляется потребность в разработке абсолютно новых правовых норм.

Термин «цифровые права» был законодательно закреплён в начале 2019 года статьёй 141.1 ГК РФ, создав при этом базу для урегулирования отношений в сфере цифровой экономики [1]. Эти нововведения предопределили цифровые права в качестве новых объектов гражданских прав, подразумевающие под собой «обязательственные и иные виды прав, регулирующие согласно правилам информационной системы в рамках законодательства» [2, с.41]. При этом всякого рода действия в виде осуществления, залога, передачи, обременения цифрового права иными методами или же напротив, наложение ограничений в плане распоряжения ими представляются возможными лишь в информационной системе без обращения к 3-м лицам.

Прогрессивное развитие информационных технологий находит прямое отражение и в гражданском праве: рождаются новые предметы интеллектуальной собственности, соответственно возникают новые вопросы о возможности регулирования цифровых активов. Ключевой задачей внесения изменений в сфере цифровых прав является консолидация в области гражданского кодекса фундаментальных основ, с помощью которых законодательно представлялось бы возможным регулирование рынка новых объектов (криптовалюты, блокчейнов, NFT, токенов и др.), выполнять условия для совершения соглашений в цифровой среде [3, с.248]. Но отдельного внимания требует факт, что сторонами гражданского оборота данные объекты используются, но действующим законодательством не признаются. В связи с этим существует необходимость пересмотра закрепившихся с течением времени в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике.

Тем самым отмечается актуальность и важного исследования, проводимого в рамках научной статьи. В частности, вышеназванная актуальность состоит в особом внимании научного сообщества к функционированию цифровых прав, как нового объекта гражданского кодекса РФ.

Многие публицисты в сфере гражданского права, в частности А.Я. Минин отмечают, что на данном этапе наша страна не занимает главенствующих позиций в области правового регулирования цифро-

вых прав [4, с.51]. И.М. Рассолов отмечает, что это напрямую связано с слишком прогрессивным развитием цифровых технологий в других государствах. Но глубокий анализ и последующее качественное внесение изменений в законодательство потенциально может послужить толчком для последующего экономического развития нашего государства [5, с.230]. Правовая система должна будет контролировать порядок исполнения гражданско-правовых сделок в электронном формате, привлекать финансовые ресурсы с помощью цифровых технологий, а также стабилизировать цифровые финансовые активы. Данные факторы положительно повлияют на потенциальный интерес иностранных инвесторов и породят возможность свободно проводить инвестиции в акции отечественных организаций.

Цифровые активы имеют нижепредставленные признаки:

- обладает экономической ценностью;
- реализован в электронной форме (к примеру, в виде кода).

Выделяют нижепредставленные цифровые активы:

- цифровые криптовалюты (блокчейны digibyte, биткоины, лайт-коины, эфириум и др.);
- аккаунты и доменные имена;
- токены (шифр, цифровой сертификат, подтверждающий права держателя);
- виртуальное игровое имущество (различные игровые атрибуты, приобретенные за денежные средства, принадлежащие аккаунту/человеку);
- big data (большие данные) [6, с.334].

Необходимо подчеркнуть, что схожесть цифровых прав и уже присутствующих в отечественном законодательстве документов электронного формата, в том числе бездокументарных ценных бумаг, до сих пор имеет резонансное значение.

Н.Д. Бут и Ю.А. Тихомирова разделяют цифровые права как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле под ними обозначают объекты имущественного оборота, имеющие электронную форму (в частности, аудио-, видеофайлы, тексты, изображения и т.д.). В узком смысле подразумевают под ними новые экономические объекты, реализованные с использованием цифровых технологий [7, с.202].

При помощи закрепления определения «цифровые права» на законодательном уровне в существующем гражданском праве определено место цифровых прав во всей системе объектов гражданских прав. Но закрепленное на сегодняшний день определение в ГК РФ не включает в себя полный спектр необходимых объектов. Сегодня нормы отечественного гражданского права отображают в себе только опреде-

ление рассматриваемых прав, в том числе систему их создания. На законодательном уровне была закреплена только стандартное определение «цифровых прав», без конкретизации, что напрямую говорит о необходимых доработках. Стремительное прогрессивное развитие цифровых технологий показывает, что современное гражданское законодательство стало далеко отставать от современных реалий, а их регулирование, в свою очередь, имело несистемный, отчасти хаотичный характер, что является предпосылками принятия новых законодательных актов, направленных на совершенствование закрепления всех экономических явлений, напрямую связанных с интернет-торговлей, блокчейнами и т.п.

А.А. Хертек отмечает, что цифровые права – это существующие только в информационной среде имущественные права, включая цифровые финансовые активы и иные права, исполнение которых устанавливаются согласно правилам информационной системы, соответствующей установленным законодательством признакам [8]. Они представляют под собой имущественный вид прав (обязательственные и вещные права), в том числе и неимущественный вид прав.

С учетом вышеизложенного имеются необходимые основания приписать к ключевым признакам цифровых прав как объектов гражданского права нижепредставленные:

а) цифровые права относятся к категории имущественных прав, т.к. включают в себя цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права;

б) цифровые права могут быть исключительно только в информационной среде;

в) цифровые права могут носить обязательственный и иной характер, в случае, когда они законодательно обозначены в таком формате.

Также ключевым фактором является тот момент, что понимание цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав может являться нерациональным, т.к. они являются электронной формой закрепления общепринятых имущественных прав, а не абсолютно новой формой для гражданского законодательства.

Таким образом цифровизация прав влечёт за собой не создание нового вида имущественных прав, схожих по характеристикам с такими видами прав, как исключительные, корпоративные, обязательственные, а цифровой способ их регистрации. Другими словами, цифровые права – это не новая форма имущественных правоотношений, а иной вид осуществления уже присутствующих в современном мире имущественных прав.

Исходя из вышесказанного, к цифровым правам относят обозначенные в таком качестве на законодательном уровне неимущественный и имущественный вид прав, реализация которых формируется согласно с правилами информационной системы и не противоречит действующим законам. Отделение цифровых прав от гражданских свидетельствует о стремительном росте информационных технологий, в частности информационной среды, а также об адаптации к информационной системе иных объектов гражданских прав.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. [ред. от 21 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
3. Миллер Л.В. К вопросу о понятии «цифровые права» // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 247-251.
4. Минин А.Я. Актуальные проблемы цифрового права : учебное пособие – М.: МПГУ, 2021. – 132 с.
5. Рассолов И.М. Информационное право : учебник и практикум для вузов / И.М. Рассолов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 415 с.
6. Соболев А.С. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 333-335.
7. Тихомирова Ю.А. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики : учебное пособие для вузов – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 250 с.
8. Хертек А.А. О цифровых правах [Электронный ресурс] / А.А. Хертек: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsilvrovyh-pravah> (дата обращения: 07.01.2023).

2.2. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПУБЛИЧНЫЙ ДОГОВОР: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ

Бабкин Сергей Вячеславович

*начальник управления формирования
бюджета и закупочной деятельности,
Государственное автономное учреждение
города Москвы «Научно-исследовательский
аналитический центр» (ГАУ «НИАЦ»),
РФ, г. Москва*

Аннотация. В настоящее время получило широкое распространение понятие публичных договоров, которые касаются практически каждого. Все мы в своей повседневной жизни являемся потребителями тех или иных товаров, или услуг, покупая продукты или посещая театр. Именно этот вид договора заключает любой человек, который находится в текущий момент в ресторане, магазине, салоне красоты и т.п. Заключить договор означает добровольно согласиться с его существенными условиями, что будет означать возникновение гражданских правоотношений.

Ключевые слова: публичный договор; условия договора; заключение договора; Гражданский кодекс Российской Федерации; договорная работа; оферта; акцепт; правовое регулирование.

В условиях динамично развивающегося рынка государство потеряло возможность монопольно предоставлять всем гражданам все соответствующие услуги, выполнять работы и продавать необходимые товары. В настоящий момент большинство таких предоставлений осуществляют коммерческие субъекты – лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. В частности, такие субъекты осуществляют розничную куплю-продажу, услуги связи, пассажирских перевозок, гостиничного обслуживания, ремонтных работ и т. д. При этом интерес в этих предоставлениях (товарах, работах и услугах) не перестал быть публичным (всеобъемлющим), а соответственно, не пропала необходимость государственного вмешательства в деятель-

ность коммерческих субъектов, которые его обеспечивают [1]. Изучение специфики и порядка заключения публичных договоров проводилось Мищенко Е.А., Шабловой Е.Г., Сейнароевым Б.М., Брагинским М.И., Витрянским В.В., и др.

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержится статья 426, которая определяет публичный договор как договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.) [2].

Публичный договор – особая форма договорных отношений, регулирующая отношения сторон (продавца и покупателя товаров и услуг) в сфере обслуживания. До включения понятия «публичный договор» в ст.426 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 документального отражения в законах и нормативных актах такого вида договоров не было, за исключением законодательных актов о защите прав потребителей, что с высокой долей вероятности, стало основой для введения законодательных норм в данном направлении. Договор относится к публичному, если он представлен субъектом, который осуществляет свою деятельность для получения прибыли. Такой договор определяет обязательства продавца относительно предлагаемого товара, услуги или работы. Причем обязанности в публичном договоре выполняются по отношению к любому обратившемуся. Отказаться в заключении публичного договора нельзя.

Анализ положений ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет выделить следующие основные элементы публичного договора:

- обязанность коммерческой организации, предметом деятельности которой являются продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг, заключить договор с каждым контрагентом, который к ней обратился с таким предложением;
- обязанность коммерческой организации продавать товары, выполнять работы и оказывать услуги по ценам и на условиях, одинаковых для всех контрагентов, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей;

- обязанность коммерческой организации не оказывать предпочтение одному контрагенту перед другим, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами.

Публичный договор заключается в порядке и сроки, предусмотренные ст. 445 ГК, если законом или соглашением сторон не определены иные порядок и сроки его заключения [5].

Стоит отметить, что не все виды деятельностью могут стать предметом публичного договора. К публичным видам деятельности относят: медицинское обслуживание и страхование, услуги общественного транспорта, коммунальные услуги, услуги социально-бытовой сферы и проката и т.п. Отличительными признаками публичных договоров являются единые расценки на товары, работы, услуги (за исключение льготных категорий), а также тот факт, что покупателю не могут отказать в заключении публичного договора.

Публичные договоры, обладающие определёнными признаками и существенными отличиями от других видов договоров, имеют свои особенности заключения. Заключение публичного договора – это принятие потребителем условий оферты в соответствии со статьей 438 Гражданского кодекса Российской Федерации. Порядок заключения такого договора, следующий: направление оферты, акцепт оферты. Оферта – это предложение продавца к покупателю, которое можно принять или отказаться от него. Акцепт – это ответ покупателя (потребителя) о ее принятии.

По сути, акцепт, так же, как и оферта, связывает лицо, его направившее, с момента получения его оферентом, но акцептант может успеть отозвать его при условии, что отзыв поступит раньше или в одно время с акцептом. В оферте можно указать срок для ответа, тогда акцент должен быть получен в этот срок. Если в оферте не указан срок, то акцепт должен быть получен в течение нормально необходимого для этого времени, если иной срок не установлен законом. Для того чтобы заключить договор по устной оферте, ее нужно незамедлительно акцептовать. Если акцепт направлен вовремя, но получен поздно, а оферент не сообщает об этом сразу, акцепт не признается опоздавшим. В любом случае просрочки акцепта оферент может «исправить ситуацию», немедленно сообщив о его принятии, тогда договор будет считаться заключенным [6]. Отказ от заключения публичного договора допускается только в случае, если у предпринимателя не имеется возможности предоставить соответствующий товар, выполнить работу или оказать услугу. А при необоснованном уклонении от заключения такого договора применяются правила о принудительном заключении договоров [4].

Все заключенные договоры необходимо исполнять. Но существуют причины, по которым договор может быть расторгнут, в том числе вынужденно. Как правило, договор может быть расторгнут по согласию сторон или по желанию потребителя, но есть факторы, предусмотренные законодательно или условиями договора, когда одна сторона может потребовать расторжения в судебном порядке ввиду серьезных обстоятельств, например, плановая стоимость услуг, полученная на этапе формирования сметного расчета, превысила их реальную стоимость, выявлено существенное нарушение сроков сдачи работы или качество их выполнения. Тем или иным образом, вышеперечисленные нарушения могут нанести ущерб заинтересованной стороне.

Равные условия играют важную роль в публичном договоре. Они являются гарантией того, что потребители не будут дискриминироваться коммерческой организацией по отношению друг к другу. Однако безусловная обязанность устанавливать в отношении всех без исключения равные условия вызывает сомнение. Таким образом коммерческая организация лишается возможности гибко варьировать скидками и льготами, от чего страдает как она сама (не получая дополнительной прибыли за счет увеличения объема продаж), так и потенциальные клиенты, не способные приобрести продукцию на не льготных условиях. Целесообразно оговорить в ст.426 ГК РФ, что при общей обязанности соблюдать равные условия, предприниматель вправе предоставлять отдельным категориям потребителей скидки и льготы, если предоставление таких скидок и льгот не ущемляет существенно интересы других потребителей и не дискриминирует их по отношению к льготной категории потребителей, экономически обоснованно и имеет меньшие неблагоприятные последствия для потребителей, нежели бы скидки не предоставлялись. При этом обязанность доказать благоприятные последствия введения скидок и льгот должна быть возложена на коммерческую организацию [3].

Таким образом, публичные договоры являются особой формой правового регулирования договорных отношений и направлены на защиту интересов более слабой стороны (потребителя).

Список литературы:

1. Букатарь, Н.В. Правовое регулирование публичного договора / Н.В. Букатарь, А.П. Адаменко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 99-103. – URL: <https://moluch.ru/archive/284/63964/> (дата обращения: 21.02.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. Часть вторая (опубликован в «Российской газете» от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25, в «Собрании законодательства Российской Федерации» от 29 января 1996 г. N 5 ст. 410).
3. Калашникова, Г.А. Публичный договор: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 – Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / Г.А. Калашникова; Науч. рук. В.В. Меркулов. – Краснодар, 2002. – 24 с.
4. Ломбаев Н.И., Падерин Ф.В. Публичный договор. Общие положения // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – №1. – С. 20.
5. Мищенко Е.А. Особенности заключения публичных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. №4 – 2013 – С. 26-29.
6. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры // Учебное пособие. – 2018. – №1. – С. 25.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXIV международной
научно-практической конференции*

№ 3 (74)
Март 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.03.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru